

```` Не сам фестиваль утомил Ранта, а его компания. Девятихвостый усмехнулся:— Никогда в жизни не видел, чтобы женщина так радовалась празднику.— Да, но она хотя бы повеселилась, — прокомментировал Наруто, вспоминая, какая красивая улыбка светилась на лице девушки весь вечер. Как она держала маленького лисенка, которого он выиграл для нее? Казалось, она ждала, что кто-то соберется его забрать.— Эй, Говнюк-кун, — донесся до него сзади голос Таюи. — Как дела?— Отлично, — вздохнул Наруто, слегка дёрнувшись. Таюя сняла сандалии и села рядом, держа в руках бутылку.— Где ты это взяла?— Я купила в одном из магазинов, — усмехнулась Таюя, поднимая бутылку сакэ вверх. — Показала ему свою повязку, и он разрешил мне купить.Наруто ухмыльнулся, когда она поставила бутылку на пол и достала две чашки.— Достаточно старый, чтобы...— Достаточно старый, чтобы пить, — закончила она, откупоривая бутылку. — Когда-нибудь пила раньше?— Неа, — вздохнул Наруто, — после того как увидел бабушку в действии, не думал об этом. Не хотел закончить, как она.Таюя бросила на него любопытный взгляд, наливая им по чашке.— Ты постоянно говоришь об этой бабушке. Кто же она такая?— О, она Хокаге Пятого уровня, — сказал Наруто, и Таюя зашипела.— Ты... ты называешь Хокаге чертовой бабушкой?!— А что? — Наруто рассмеялся, забирая у неё одну из чашек. — Она старая, как Первичный Мудрец, и использует хенге, чтобы выглядеть моложе! Она постоянно называет меня грубияном! Единственная причина, по которой я никогда её не разыгрывал, — это то, что она безумно сильная! Она отправила меня в полет одним движением пальца!— Неплохо, — улыбнулась Таюя. — Жаль, что она нашла меня, а не этого хэби-тэма. Он научил меня только гендзюцу и игре на флейте.Она откинула голову и отпила из бокала, задыхаясь.— Черт!— Так плохо, да? — ухмыльнулся Наруто, делая глоток своего напитка. Он был горьким, но с ноткой сладости, обжигающей горло. Неплохо. Таюя смотрела на него с надеждой, но его лицо не выдавало никаких эмоций, когда он пригубил сакэ. Она уже почувствовала эффект, и, не желая уступать, снова налила им.Некоторое время они пили молча, наслаждаясь вечером. Но вдруг мысли Таюи начали блуждать.— Не, Наруто?Наруто вздрогнул.— Да?Он посмотрел на неё и заметил, что её лицо почти полностью покраснело.— Ты когда-нибудь убивала кого-нибудь?Это был странный вопрос. Конечно, убивал. Он был шиноби. Его работа заключалась в том, чтобы делать всё необходимое для выполнения миссии.— Да, несколько... а что?Таюя поставила чашку и подтянула колени к груди.— Да... но ты был шиноби, когда убивал, верно? Я... убивала, прежде чем стала шиноби.Наруто молчал, не зная, что ответить. С ранних лет его учили, что убийство - это необходимое зло в мире шиноби. Конечно, ему не нравилось убивать, но он делал это, когда не было выбора. Иногда он с радостью шел на убийство, как в случае с Дото в Юки но Куни. Это было его первое убийство.— Вы убили в целях самообороны? — спросил он.— Вроде того, — ответила Таюя, её лицо стало грустным. — Мы ведь... друзья, верно?— Конечно, — сказал он без колебаний.— Неважно, что? — спросила она.— Неважно, что, — пообещал Наруто. Таюя слегка улыбнулась и положила подбородок на колени, глядя на воду.— Когда я была маленькой, мне было лет шесть. Я жила в небольшой колонии на границах Страны Земли. Мы не были успешной колонией, но справлялись. Родители сказали, что нашли меня младенцем на пороге своего дома. Я не могла бы быть счастливее, даже если бы они были моими настоящими родителями. Я так их любила, — фыркнула она, вытирая слезу с глаза. — Окаа-сан была замечательной, никогда не жаловалась, когда нам не хватало еды, и всегда следила, чтобы было что поставить на стол. Отец был немного выпивохой, но никогда не был груб с нами. Он много работал, чтобы обеспечить нам лучшую жизнь. Когда я стала достаточно взрослой, я искала работу, где только могла. Они платили мне едой или деньгами, когда у них были деньги, или помогали нашей семье, когда мы в этом нуждались.— Похоже на тяжелую жизнь, — прокомментировал Наруто, вспоминая собственное детство. Столько ночей в одиночестве на улицах. В каком-то смысле он завидовал Таюе, что у нее есть семья. По крайней мере, она знала, что такое семейные узы.— Так и было, — улыбнулась Таюя. — Но у нас было всё необходимое. Когда мне исполнилось семь, Каа-чан заболела. Мы пытались достать лекарства, но в колонии их было так мало, а Деревня Скрытого Камня не захотела нам помочь. Тоу-сан сделал всё, что мог, но ей не

становилось лучше. Я приносила ей как можно больше еды, чтобы поддержать силы, но она не могла ничего есть... Она...— Я понял, — вздохнул Наруто, глядя в свою чашку.— После её смерти Тоу-сан изменился. Он стал больше пить. Почти не ел... стал злым...— Таюя...— Однажды ночью, — торопливо продолжила она, — я пришла домой, и дом был в разрухе. Он кричал на кого-то и потом увидел меня. Он начал бросать вещи и кричать. Затем он начал преследовать меня... Я побежала... но я была ещё ребёнком и не очень быстрой, а он был взрослым мужчиной... Он поймал меня. У него был с собой нож, и он пытался меня зарезать. Я брыкалась и кричала о помощи, но никто не слышал. Он сказал, что это я виновата в смерти Каа-тян, что из-за меня она заболела. Мне было страшно. Я не хотела умирать... поэтому я схватила камень... и отбила его. Я задрожала... Было так много крови... Он не двигался... Когда я попыталась его сдвинуть... он был таким холодным... ```

<http://tl.rulate.ru/book/116613/4639847>